

«Обучение – это больше, чем приобретение способности мыслить; это приобретение многочисленных навыков, чтобы думать о разных вещах»

Л.С. Выготский



Лев Семенович Выготский (5 (17) ноября 1896 – 11 июня 1934) – выдающийся советский психолог начала XX века, который связал психологию с педагогикой. Он радикально изменил взгляд на человеческое развитие, доказав, что высшие психические функции (речь, мышление, воля) формируются не сами по себе, а исключительно через социальное взаимодействие и культуру. Его новаторские идеи и концепции в педагогике и психологии намного опередили время.

Лев Выготский создал культурно-историческую теорию, доказав, что мышление и речь ребенка развиваются «снаружи внутрь» через освоение культурных инструментов в «зоне ближайшего развития» – то есть в сотрудничестве со взрослым, где обучение активно ведет за собой развитие. Основные труды педагога: «Мышление и речь» (1934), «Психология искусства» (1925), «История развития высших психических функций» (1931) и «Педагогическая психология» (1926).

Выготский родился 5 (17) ноября 1896 г. в городе Орша. Когда ему не исполнилось и года, семья Выгодских переехала в Гомель, где поселилась в доходном доме и проживала в нем до 1925 г.

Отец будущего психолога, Семён Львович Выгодский (1869-1931), получил хорошее по тому времени образование, владел несколькими иностранными языками и, окончив Харьковский коммерческий институт, он всю свою жизнь посвятил банковскому делу. По характеру Семён Львович был человек жёсткий и властный, тем не менее, он очень любил детей и всегда знал, что им нужно. Именно Семён Львович подарил маленькому Выготскому книгу Спинозы – основная книга в его философских поисках.

Мать, Цецилия Моисеевна (1874-1935), по образованию была учительницей, владела немецким и французским языками. Она отличалась на редкость мягкими чертами характера.

Семья была большой – восемь детей (три сына и пять дочерей). Кроме того, отец семейства заботился о жене и трёх детях своего покойного брата. Всего в доме было 11 детей. Общими в этой семье были: интерес к языкам, к истории, к театральному и изобразительному искусству и особенно к литературе. Именно эта благоприятная семейная атмосфера и сформирует круг интересов Л.С. Выготского.

Семья Выгодских была, по воспоминаниям С.Ф. Добкина, друга детства Л.С. Выготского, одной из самых культурных еврейских семей в Гомеле. В доме буквально царил культ книги. Самым лучшим, самым дорогим подарком считалась книга.

Уже в эти годы он начал увлекаться театром, русской и зарубежной классикой, особенно поэзией: Пушкиным, Блоком, Тютчевым. Из прозы ему больше нравились произведения Толстого и Достоевского, а самым любимым произведением на всю жизнь стал «Гамлет» У. Шекспира.

Первоначальное образование Л.С. Выготский получил дома, осваивая программу с первого по пятый классы гимназии под руководством замечательного учителя Соломона Марковича Ашпиза. В 1911 году Выготский поступил в частную мужскую еврейскую гимназию Ратнера, где проявились его разносторонние интересы и увлечённость научными знаниями. С отличием окончив в 1913 году гимназию, он, уступая уговорам родителей, подал документы на медицинский факультет Московского университета. В тот год студенты-евреи должны были приниматься в университет не по конкурсу аттестатов, а по жеребьевке. Однако, произошло почти невероятное – Лев Семёнович был принят в университет. Уже через месяц он перевелся на юридический факультет.

Чуть позже увлечённость философией и литературой привела его в стены Народного университета имени А.Л. Шанявского, где он поступил на академическое отделение историко-филологического факультета. На протяжении нескольких лет он учился одновременно в двух университетах.



Рис. 1. Л.С. Выготский в молодости

В университете его учителями были: психолог П.П. Блонский, историк Готье, физик П.Н. Лебедев, химик С.Н. Реформаторский, учёный-естествоиспытатель В.И. Вернадский, психолог Г.Г. Шпет и др. В Москве особенно возросли и получили настоящее удовлетворение два пристрастия Льва Семёновича – поэзия и театр.

Успешно осваивая юриспруденцию, он не менее успешно изучал литературные и исторические дисциплины, философию. В это время Лев Семёнович пришел к психологии – науке, которая определит всю его последующую жизнь.

В августе 1915 года под руководством известного филолога Ю.И. Айхенвальда он написал дипломный проект «Трагедия о Гамлете, принце Датском, В. Шекспира». Известный советский шекспировед – профессор А.А. Аникст писал: *«Последние шестьдесят лет своей жизни я занимаюсь Шекспиром. Когда я впервые взял в руки работу Л.С. Выготского о Гамлете, я понял, что написавший её девятнадцатилетний юноша – гений»*.

В декабре 1917 года Лев Семёнович возвратился к семье в Гомель в сложное и противоречивое «безвременье». 1918 год выдался для Л.С. Выготского крайне тяжёлым. Во-первых, не найдя постоянной работы, он в поисках средств к существованию нашёл лишь один выход – частные уроки, которые не могли решить вопрос с финансовым обеспечением семьи. Во-вторых, крайне сложными были семейные дела. На плечи Льва Семёновича легли нелёгкие обязанности по уходу за двумя тяжело больными членами его семьи: матерью и самым младшим братом, заболевшим острым туберкулёзом. Мать Выготского сумела справиться с болезнью, брата спасти не удалось. Именно тогда сам Лев Семёнович заболел этой страшной болезнью – первая сильная вспышка припала на 1920 г.

После 1919 г. Лев Семенович проникся идеями марксизма, которые полностью изменили его настроение: у него появились энтузиазм, невероятное желание и силы работать. Он изменил фамилию с «Выгодский» на «Выготский» и с головой ушел в работу. По воспоминаниям С.Ф. Добкина,

изменение фамилии он объяснял тем, что Выотово – это местечко, из которого происходит его семья.

В январе 1919 года он получил постоянную работу в качестве учителя русского языка и литературы в трудовой школе. Помимо этого, он преподавал и в других учебных заведениях города. В каком бы учебном заведении Гомеля ни работал Выготский, везде его отличали: энтузиазм, творческий подход к делу, эрудиция, педагогический такт.

В 1919-1921 гг. Лев Семёнович был заведующим театральным подотделом Гомельского отдела народного образования, а позднее – заведующим художественным отделом Губполитпросвета.

Помимо этого, он занимался организацией гастролей, тщательным отбором и коллективов, и репертуара. Благодаря его усилиям, гомельский зритель смог увидеть самые известные театральные труппы того времени: вторую студию МХАТ, Петроградский (бывший Александринский) театр, Петроградский государственный академический театр (бывший Марининский), Московскую оперную труппу, Киевскую оперу, Одесский балет и др.

Наряду с этим, Л.С. Выготский оставил яркий след и в издательском деле, занимаясь им в качестве заведующего издательским отделом издательства «Гомпечать» (1922) и литературного редактора издательского отдела Гомельского губернского управления партийной и советской печатью (1923-1924).

С начала 20-х годов он проводил большую общественно-пропагандистскую работу: читал публичные лекции, доклады по вопросам искусства, литературы, науки.

Особенно популярны были публичные лекции Л.С. Выготского, посвящённые русской и зарубежной литературе. В них разбирались отдельные литературные произведения («Гамлет», «Дом с мезонином» и др.) и в целом творчество тех или иных писателей (Пушкин, Чехов, Есенин, Маяковский и др.).

С 1922 года Л.С. Выготский начал преподавать психологию в педтехникуме. Ныне данный техникум именуется «Гомельский государственный педагогический колледж имени Л.С. Выготского».

Материал, собранный, обработанный и обобщённый в Гомеле, нашёл свое отражение в докладах, с которыми Лев Семенович выступил на Втором всероссийском съезде психоневрологов, состоявшемся в Ленинграде (Санкт-Петербурге) в 1924 году.

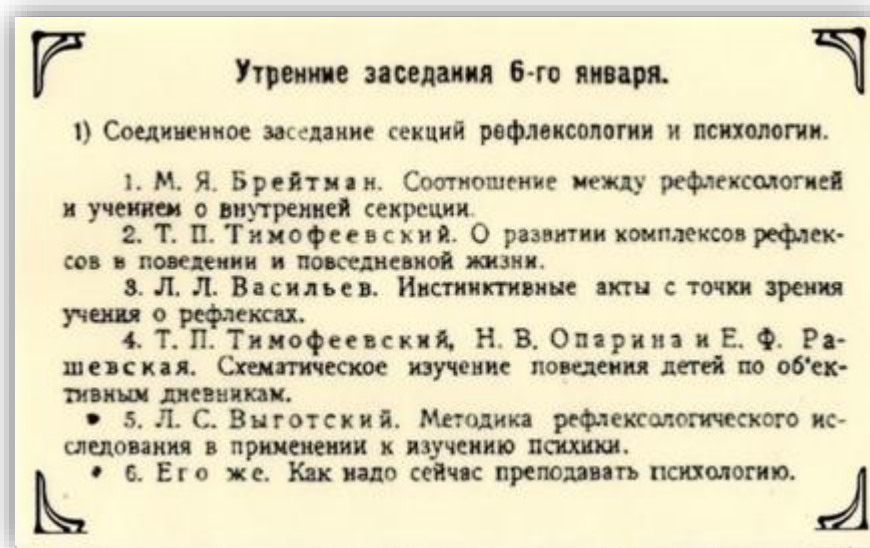


Рис. 3. Повестка дня Второго конгресса психоневрологов, Ленинград, 1924 г.

Содержание и стиль выступлений Л.С. Выготского, а также его личность буквально потрясли одного из самых молодых участников съезда Александра Романовича Лурию (1902-1977). Именно он убедил директора Московского института экспериментальной психологии К.Н. Корнилова пригласить Льва Семёновича на работу в институт.

Л.С. Выготский, не колеблясь, принял предложение К.Н. Корнилова и в 1924 г. вместе с женой Розой Ноевной переехал в Москву. Несмотря на то, что им пришлось какое-то время жить в институтской библиотеке, расположенной в подвале, этот переезд был для Льва Семеновича чрезвычайно благотворным. Он наконец-то нашёл и своё главное дело, и поле для его осуществления, и соответствующую интеллектуальную среду, в которой начал сотрудничать с А.Р. Лурией и другими известными учёными.



Рис. 2. Л.С. Выготский с женой Розой Ноевной и дочерьми Гитой и Асей.

Приступив к работе, Выготский вскоре поступил в аспирантуру и формально был как бы учеником А.Р. Лурии и А.Н. Леонтьева (1903–1979), одного из ведущих советских психологов. Но Лев Семенович сразу же стал, по существу, их руководителем. Так образовалась знаменитая «тройка»: Л.С. Выготский – А.Р. Лурия – А.Н. Леонтьев, переросшая потом (после смерти Льва Семеновича) в не менее знаменитую «восьмерку»: А.Р. Лурия – А.Н. Леонтьев – Л.И. Божович (1908–1981) – Д.Б. Эльконин (1904–1984) – А.В. Запорожец (1905–1981) – Р. Е. Левина (1908–1989) – Н. Г. Морозова (1906–1989) – Л. С. Славина (1906–1988).



Рис. 3. Ученики Л.С. Выготского – знаменитая «восьмерка».

Стоят (слева направо): А.В. Запорожец, Н.Г. Морозова, и Д.Б. Эльконин.

*Сидят (слева направо): А.Н. Леонтьев, Р.Е. Левина, Л.И. Божович,
Л.С. Славина и А.Р. Лурия.*

Л.С. Выготский увлёкся вопросами дефектологии, работой с аномальными детьми. Проявив поистине выдающиеся организаторские способности, Л.С. Выготский заложил основы дефектологической службы в стране и в дальнейшем стал научным руководителем существующего и поныне Института коррекционной педагогики РАО.

В 1926 г. из печати вышел первый большой труд Л.С. Выготского «Педагогическая психология». Через несколько лет после её выхода эта работа была запрещена.



Рис. 5. Педагогическая психология Л.В. Выготского, 1926 г.

В том же 1926 г. Лев Семёнович, уже будучи доцентом Второго МГУ, попал в больницу Захарьино в очень тяжелом состоянии вследствие обострения туберкулёза. Он лежал в ней полгода. Врачи сказали, что ему осталось жить три-четыре месяца, и Лев Семёнович подготовил себя к скорой смерти.

Именно в это время к нему пришла идея о реформировании психологии. Эта идея буквально возродила его из мёртвых, к нему пошел огромный приток сил. Лев Семёнович выжил чудесным образом (хотя жил уже на одном лёгком). Он начал работу над рукописью «Смысл психологического кризиса». Эпиграфом к этому трактату стояли библейские слова: *«Камень, который презрели строители, стал во главу угла»*.

Впервые в истории Л.С. Выготский предложил на научном материале, с помощью научных понятий описать, чем психика человека отличается от психики животных и построить теорию высшего поведения и высшей психики. Ключевой идеей была мысль о том, что именно знак (в частности,

речь) создает наше сознание по человеческому типу. Всё, что есть в человеке высшего, не заложено в генах, а транслируется социумом при посредстве знаковых систем.

Начался новый и наиболее значительный период научной деятельности Льва Семёновича. В 1927–1928 гг., он вместе с группой учеников и соратников стал проводить развёрнутую серию экспериментальных исследований.

Л.С. Выготский был одним из идейных лидеров педологов страны. Однако педология подверглась жёсткой критике, которая получила свое завершение в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. *«О педологических извращениях в системе Наркомпроса»*, фактически ликвидировавшее педологию как самостоятельную научную дисциплину и общественное движение. Следствием этого стал продолжавшийся до 60-х гг. запрет на упоминание имени Льва Семёновича и преследование за приверженность его идеям. Работы Л.С. Выготского надолго попали в список запрещённых.

Причастность Л.С. Выготского к педологии также сыграла свою роль. Гуманистически настроенные педологи, одним из лидеров которых и был Лев Семенович, выступали за охрану детства, рассматривали социалистическое общество в качестве необходимого условия реализации свободы личности. Л.С. Выготский усматривал суть социализации в направлении ее тенденции к индивидуализации человека. Коллектив для него – сотрудничество индивидуальностей. Чем они ярче, больше, сильнее проникнуты самосознанием, то есть осознают себя как личность – а это и есть правильно понятый индивидуализм – тем выше более зрелый коллектив. Излишне напоминать, насколько иначе рассматривала человека партийная идеология.

Идея сотрудничества, предложенная Выготским, легла в основу социального конструктивизма. Суть его заключается в том, что знания конструируются, а не просто передаются ученикам, и происходит этот процесс в социальном взаимодействии с учителем или соучениками. А в основе воспитательного процесса, считал Выготский, лежит опыт – его формирование

учёный называл базой педагогической работы. Формируется же опыт в социуме, социальной среде.

«Ребёнок в конечном счёте воспитывается сам. В его организме, а не где-либо в другом месте происходит та решительная схватка различных воздействий, которая определяет на долгие годы его поведение. В этом смысле воспитание во всех странах и во все эпохи всегда было социальным, как бы антисоциально оно ни было по своей идеологии. И в бурсе, и в старой гимназии, и в кадетском корпусе, и в институте для благородных девиц, как и в школах Греции, Средневековья и Востока, воспитывали всегда не учителя и наставники, но та школьная социальная среда, которая устанавливалась для каждого отдельного случая», – объяснял он в «Педагогической психологии».

Кроме того, педологи изучали влияние социальной среды на развитие ребенка, стремились разобраться в причинах задержек психического развития, невротизации детей и т.п. Л.С. Выготский выступал с критикой многих ошибочных положений и практик педологов, но им же критикуемые недостатки приписывали и ему. Для ученого объект педологии – ребенок как развивающаяся целостная система, предмет педологии – детское развитие, взятое во всей его конкретной сложности как синтетический и диалектический процесс и его основные законы.

К началу 30-х гг. XX в. более или менее отчетливо выявились три основные теории о соотношении обучения и развития: между обучением и развитием отсутствует связь; обучение и развитие – тождественные процессы; между обучением и развитием существует тесная связь (Л.С. Выготский).

Эти теории о соотношении обучения и развития, описанные Л.С. Выготским более семидесяти лет назад, в некоторой модификации существуют и в современной психологии, имея под собой соответствующее фактическое обоснование как экспериментального, так и практического характера.

Решение проблемы соотношения обучения и развития теснейшим образом связано с разработанной Выготским концепцией *зоны ближайшего развития* (ЗБР). ЗБР – это расхождение между уровнем актуального развития (он определяется степенью трудности задач, решаемых ребенком самостоятельно) и уровнем потенциального развития (которого ребенок может достигнуть, решая задачи под руководством взрослого и в сотрудничестве со сверстниками). ЗБР – следствие становления высших психических функций, которые формируются сначала в совместной деятельности, в сотрудничестве с другими людьми, и постепенно становятся внутренними психическими процессами субъекта.

Если развитие психических функций человека стимулируется извне, значит, огромное влияние на этот процесс оказывают воспитание и обучение. Из этого следует простой вывод, сформулированный учёным: обучение должно опережать развитие, а не догонять его. Это была новая для того времени мысль, ведь современники Выготского считали наоборот: обучение должно опираться на развитие – чтобы чему-то научить ребенка, нужно, чтобы он сначала «созрел» для этого.

Основными «пластами» уровня актуального развития являются *обученность, развитость и воспитанность*, а зоны ближайшего развития – *обучаемость, развиваемость, воспитуемость*.

Обучаемость в широком смысле слова – способность к усвоению знаний и способов действий, готовность к переходу на новые уровни обученности. Обученность включает: 1) наличный, имеющийся к сегодняшнему дню, запас знаний; 2) сложившиеся учебные действия, умения и навыки, фрагменты умения учиться.

Признаками обучаемости считаются: активность ориентировки в новых условиях; перенос известных способов решения задач в новые условия; быстрота образования новых понятий и способов деятельности; темп, экономичность (количество материала, на котором решается задача, число шагов), работоспособность, выносливость; и главное – восприимчивость к

помощи другого человека, которая может быть измерена количеством дозированной помощи, необходимой ребенку для выполнения задания.

Знания очень неоднородны, они имеют разную психологическую значимость. Можно различить виды знаний, этапы и уровни их усвоения. Виды знаний: знания о фактах, понятия и термины, законы и теории, знания о способах деятельности и методах познания. Очевидно, что более весомыми для умственного развития являются законы и теории, знания о деятельности, хотя знания о фактах подготавливают сдвиги в развитии.

Каждый учащийся к сегодняшнему моменту имеет тот или иной уровень развития (развитость). Это актуальный уровень развития, не совпадающий с обученностью.

У обучающегося может быть высокий уровень развития (у него хорошие способности), но низкая обученность; и, напротив, у ребенка может быть низкий уровень развития, не очень хорошие способности, но он натренирован, обучен.

Развитость – это совокупность характеристик развития; это действие в уме, действие с абстрактными отношениями, познавательная инициатива и т.д.

Воспитанность – уже сформированный уровень личностного развития, который проявляется в соблюдении человеком социальных норм, правил поведения и его ценностных ориентациях на данный момент. Воспитуемость же отражает ЗБР и показывает, насколько человек восприимчив к новому педагогическому воздействию, готов ли он менять свои взгляды, привычки и внутренние качества в сотрудничестве с педагогом или наставником.

Проблема обучения и развития была и остается одной из стержневых в педагогической психологии. Ее решение служит фундаментом для дидактики и методики обучения и воспитания. На различных исторических этапах ее решение менялось, что обусловлено сменой методологических установок, появлением новых трактовок понимания сущности развития личности и

самого процесса обучения, переосмыслением роли последнего в этом развитии.

В последние 2-3 года жизни Выготский занялся формулировкой теории детского развития. Он намеревался соединить культурно-исторический подход (желанные остатки реактологии его ранних исследований) с требованиями социализма. Нельзя сказать, что он достиг своей цели, однако результаты его последних трудов оказались продуктивными в нескольких отношениях. Теорию зоны ближайшего развития сам Выготский использовал в самых разных направлениях, то применяя ее как квазипсихометрическое измерительное устройство, то видя в ней квазимистическое подтверждение индивидуального потенциала в социальном мире. Как и многие другие идеи Выготского, теория зоны ближайшего развития может быть истолкована тысячами способами.

В одной из последних и без сомнения главной из своих книг «Мышление и речь» (1932) Выготский подвел итоги исследований, которые были осуществлены им и его сотрудниками за последнее десятилетие. Он указывал на необходимость целенаправленного и систематического роста культуры мышления и речи. Только в этом случае человек способен обрести подлинную свободу.

Л.С. Выготский работал на пределе человеческих возможностей. Ему приходилось повседневно преодолевать множество трудностей, связанных не только с катастрофически ухудшившимся состоянием здоровья, материальными невзгодами, но и лишениями, вызванными тем, что ему не предоставлялась достойная работа, а чтобы заработать, приходилось ездить читать лекции в другие города. Ему с трудом удавалось прокормить семью.

На его лекции стекались слушатели из многих московских вузов. Обычно аудитория была переполнена и лекции слушали стоя у окон. Прохаживаясь по аудитории, заложив руки за спину, высокий, стройный человек с удивительно лучистыми глазами и нездоровым румянцем на бледных щеках ровным, спокойным голосом знакомил слушателей, которые

ловили каждое его слово, с новыми воззрениями на психический мир человека, которые для следующих поколений приобретут ценность классических.

9 мая 1934 г. у Льва Семёновича открылось горловое кровотечение, и он оказался прикован к постели. 2 июня он был госпитализирован. Когда Льва Семёновича увозили в больницу, он взял с собой любимого «Гамлета», заметки к которому служили для него на протяжении многих лет своего рода дневником. В трактате о трагедии он ещё в юности записал: *«Не решимость, а готовность – таково состояние Гамлета»*.

Лев Семёнович скончался в ночь с 10 на 11 июня 1934г. в возрасте 37 с половиной лет. По свидетельству медицинской сестры, последними словами педагога и психолога были: *«Я готов»*.



*Рис. 7. Мемориальная доска в честь Л.С. Выготского
на здании колледжа в Гомеле*

Деятельность Л.С. Выготского оставила глубокий след в мировой педагогике, полностью перевернув представление о роли учителя и природе детского развития. Главный вывод из его научного наследия заключается в том, что обучение не просто подстраивается под текущие возможности ребенка, а активно ведет его за собой, открывая новые горизонты через социальное сотрудничество. Созданная им культурно-историческая

концепция, теория ЗБР и ценности свободной игры заложили фундамент для гуманной, демократической школы, где педагог выступает не авторитарным диктатором, а чутким организатором развивающей среды. Его новаторский взгляд на инклюзивное образование доказал, что особенности развития требуют не изоляции, а поиска «обходных путей» социализации, что делает труды Выготского сверхактуальными и в наши дни.

Сегодня память о Выготском живет в названиях ведущих институтов, крупных премий и образовательных проектов. Его имя с гордостью носит Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ в Москве, активно развивающий идеи ученого, а также Гомельский государственный педагогический колледж им. Л.С. Выготского. Сегодня также проводится ежегодный международный образовательный конкурс «Большая игра имени Льва Выготского» (организованный Рыбаков Фондом). Этот масштабный проект собирает тысячи педагогов, студентов и родителей, направляя их на создание развивающей и ориентированной на ребенка среды — именно такой, о которой более века назад мечтал великий психолог и педагог.

Труды Л.С. Выготского

1. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — Санкт-Петербург : Союз, 1997. — 224 с. — (Психология ребенка).
2. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1982. — Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии. — С. 291–436.
3. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1983. — Т. 3 : Проблемы развития психики. — С. 5–328.
4. Выготский, Л. С. Лекции по педологии / Л. С. Выготский. — Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. — 304 с.
5. Выготский, Л. С. Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский. — Москва ; Ленинград : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. — 324 с.
6. Выготский, Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1984. — Т. 6 : Научное наследство. — С. 5–90.
7. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1983. — Т. 5 : Основы дефектологии. — С. 5–368.
8. Выготский, Л. С. Педагогическая психология : краткий курс / Л. С. Выготский. — Москва : Работник просвещения, 1926. — 348 с.
9. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1984. — Т. 4 : Детская психология. — С. 244–268.
10. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский ; под ред. М. Г. Ярошевского. — Москва : Искусство, 1965. — 379 с.
11. Выготский, Л. С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. — 231 с.

- 12.Выготский, Л. С. Психика, сознание и бессознательное / Л. С. Выготский // Элементы общей психологии. – Москва : Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1930. – Вып. 4. – С. 48–61.

Литература об Л.С. Выготском

- 13.Выгодская Г. Л., Лифанова Т. М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. – М.: Смысл, 1996. – 424 с.
- 14.Выготская, Г. Л. Л. С. Выготский. Штрихи к портрету / Г. Л. Выготская, Т. М. Лифанова. — Москва : Смысл, 1996. — 424 с.
- 15.Л. С. Выготский: Начало пути. Воспоминания С. Ф. Добкина о Льве Выготском. Ранние статьи Л. С. Выготского / сост. и ред. И. М. Фейгенберг. — Иерусалим : Иерусалимский издательский центр, 1996. — 112 с.
- 16.Лурия, А. Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / А. Р. Лурия ; под ред. Е. Д. Хомской. — Москва : Издательство Московского университета, 1979. — 151 с. (Примечание: здесь подробно описано знакомство с Выготским и создание их научного круга).
- 17.Макарова Антонина Ивановна Педагогическая концепция Л. С. Выготского // Теория и практика общественного развития. 2012. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kontseptsiya-l-s-vygotskogo>
- 18.Навицкая-Гаврилко В. Л. С. Выготский. Гомельский период жизни (1896–1924) // Специальный психолог. 2025. URL: <https://special-psy.com/vygotskij-gomelskij-period/>
- 19.Навицкая-Гаврилко В. Л. С. Выготский. Московский период жизни (1924—1934) // Специальный психолог. 2025. URL: <https://special-psy.com/vygotskij-moskovskij-period/>
- 20.От Гомеля до Москвы. Начало творческого пути Льва Выготского. Из воспоминаний Семёна Добкина.
- 21.Фейгенберг, И. М. От гомельского периода к «Выготскому всемирного значения» / И. М. Фейгенберг. — Москва : Смысл, 2000. — 123 с.
- 22.Юдовин И. Гений психологии. Лев Семёнович Выготский // Мастерская: журнал-газета истории, традиции, культуры. 2024. URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=7937>